Злотников Сергей Анатольевич
кандидат юридических наук, начальник
ФКУ ДПО «Межрегиональный учебный центр
ГУФСИН России по Красноярскому краю»

Седнёв Сергей Петрович
преподаватель цикла специальных дисциплин
ФКУ ДПО «Межрегиональный учебный центр
ГУФСИН России по Красноярскому краю»

ОБ ИНСТИТУТАХ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема декриминализации системы государственного управления в Российской Федерации через призму совершенствования кадровой политики. Авторы анализируют статистические данные о росте выявляемости коррупционных преступлений и указывают на деструктивную роль латентной коррупции. Ключевое внимание уделено феномену «кадровой безответственности» руководителей за принимаемые решения о назначении подчиненных, совершающих в дальнейшем должностные преступления. В качестве эффективного инструмента профилактики коррупции предлагается модернизация и масштабирование института обязательного личного поручительства. Обосновывается, что смещение акцента с карательных мер на превентивные кадровые фильтры позволит снизить нагрузку на надзорные органы и повысить качество государственного аппарата без привлечения значительных финансовых ресурсов.

Ключевые слова: Государственное управление, противодействие коррупции, кадровая политика, личное поручительство, управленческая ответственность, государственная служба, профилактика преступности.

1. Введение и актуальность проблемы

Проблема коррупции в органах государственной власти Российской Федерации представляет собой комплексную деструктивную угрозу, подрывающую устойчивость экономических институтов и снижающую уровень доверия граждан к государственным структурам. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», под исследуемым феноменом понимается злоупотребление служебным положением или полномочиями, дача и получение взятки, коммерческий подкуп либо иное противоправное использование должностным лицом своего статуса вопреки законным интересам общества и государства с целью извлечения выгоды имущественного характера. При этом бенефициарами неправомерных действий могут выступать как сами чиновники, так и аффилированные с ними третьи лица или коммерческие структуры.

Высокая значимость борьбы с данными проявлениями регулярно подчеркивается руководством страны. Президент Российской Федерации В.В. Путин указывает на необходимость сохранения высоких темпов антикоррупционной деятельности, акцентируя внимание на защите бюджетных средств в сфере государственного оборонного заказа и национальных проектов. Глава государства отмечает важность не только репрессивных мер, но и совместного выявления латентных рисков в управленческой практике и законодательстве с целью ликвидации самих детерминант преступности.

2. Анализ статистических показателей и правоприменительной практики

Согласно официальным данным Следственного комитета РФ, в 2025 году зафиксирована выраженная динамика роста количественных и качественных показателей выявления и раскрытия коррупционных деяний относительно аналогичного периода 2024 года. За первые девять месяцев 2025 года было возбуждено более 24 тысяч уголовных дел

коррупционной направленности (+16% к показателям 2024 года). В суды направлено 408 уголовных дел в отношении 900 обвиняемых, что демонстрирует двухкратный рост. Всего к уголовной ответственности привлечено порядка 17 тысяч лиц, а совокупный массив выявленных преступлений превысил 36 тысяч.

Однако приведенные данные отражают исключительно зарегистрированную часть преступности. Вне рамок официальной статистики остается массив латентной коррупции – скрытых и не выявленных правоохранительными органами правонарушений. Высокий уровень латентности продолжает выступать ключевым барьером на пути эффективного социально-экономического развития государства.

3. Феномен кадровой безответственности в системе государственного управления

Несмотря на жесткость действующего законодательства, в системе государственного управления сохраняется фундаментальная управленческая уязвимость: лица, принимающие кадровые решения о назначении (руководители), фактически дистанцированы от правовых последствий в случае совершения их подчиненными коррупционных преступлений. Сложилась деструктивная практика «кадровой безответственности», при которой руководитель не несет рисков за делегирование властных полномочий лицам с низким уровнем морально-этической устойчивости или скрытыми корыстными мотивами.

В рамках действующего правового поля руководитель может быть привлечен к юридической ответственности лишь в строго ограниченных случаях:

– при доказанности факта прямого соучастия или покровительства (уголовная ответственность);

– при игнорировании очевидных сведений о конфликте интересов (дисциплинарная ответственность);

– по результатам специализированных проверок прокуратуры или профильных комиссий по служебному поведению (в виде замечания или предупреждения о неполном должностном соответствии).

Формальное отсутствие состава преступления в действиях руководителя не нивелирует проблему его управленческой несостоятельности. Акт назначения на должность является формой делегирования государственного суверенитета, и кадровые ошибки на данном этапе сопряжены с миллиардными убытками для государственного бюджета. Существующие сегодня номинальные фильтры (конкурсы на замещение должностей, декларирование доходов) нередко носят формальный характер и обходятся кандидатами, имеющими внутреннюю протекцию. В итоге государство расходует колоссальные ресурсы на карательном этапе (следствие, суд), вместо превентивного инвестирования в надежные системы верификации кадров.

4. Институт личного поручительства как инструмент декриминализации

Одним из наиболее перспективных инструментов селекции кадров выступает институт личного поручительства. Данный механизм имеет глубокие исторические корни и успешно применялся еще в Министерстве внутренних дел Российской империи при производстве офицеров в следующий чин. В современной России элементы поручительства нормативно закреплены в ведомственных актах ряда силовых ведомств (МВД, ФССП, ФСИН и др.). Однако на практике этот инструмент зачастую девальвирован и носит характер «дружеской» формальности.

Для трансформации института поручительства в реальный кадровый фильтр необходимы законодательное ужесточение критериев ответственности поручителей и масштабирование данной практики на гражданских служащих категории «руководители».

Предлагается следующий алгоритм модернизации механизма:

1. Обязательность письменного поручительства: При назначении на любую руководящую должность (начиная от заместителя начальника отдела) кандидат обязан предоставить письменное поручительство от действующего руководителя равного или вышестоящего уровня.

2. Временной ценз ответственности: Поручитель разделяет репутационные и карьерные риски с протеже в течение первых трех лет его службы.

3. Санкции за правонарушение подчиненного: в случае совершения назначенным лицом коррупционного преступления в указанный период, поручитель автоматически направляется на внеочередную аттестацию. При установлении факта халатной проверки кандидата поручитель подлежит понижению в должности либо увольнению в связи с утратой доверия.

5. Прогноз эффективности внедрения предложенных мер

Реализация указанных предложений позволит сместить вектор антикоррупционной политики с карательного на превентивный и приведет к ряду позитивных системных сдвигов:

– Трансформация управленческой мотивации: практика назначения на должности по принципу родства, личной преданности или фаворитизма станет критически опасной для карьеры руководителя. Возникнет прямая мотивация к отбору исключительно высокопрофессиональных кадров с безупречной репутацией.

– Формирование коллективного самоконтроля: борьба с коррупцией переместится на этап профилактики, создавая внутриведомственные барьеры, при которых профессиональное сообщество будет самостоятельно блокировать интеграцию лиц со склонностью к коррупционному поведению.

– Повышение качества кадрового состава: очищение государственного аппарата от скомпрометированных назначенцев снизит отток честных и перспективных специалистов, а также повысит общий уровень доверия населения к институтам власти.

– Оптимизация расходов надзорных органов: снижение деликтов на ранних стадиях позволит перераспределить ресурсы правоохранительной системы на борьбу с организованной преступностью и внешними угрозами.

Заключение

Внедрение института жесткой персональной и репутационной ответственности руководителей за кадровые решения не требует привлечения значительных финансовых ассигнований. Интеграция личной судьбы руководителя со служебным и моральным обликом его подчиненных позволит трансформировать антикоррупционную политику из сугубо репрессивного инструмента государства в элемент эффективного государственного менеджмента.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 года: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года].

2. Официальные заявления Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина об итогах работы по борьбе с коррупцией в 2024–2025 гг. // Официальный сайт СК РФ.

3. Выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседаниях коллегий правоохранительных органов по вопросам противодействия коррупции и защиты бюджетных средств (2025–2026 гг.).

4. Исторический опыт применения институтов поручительства в Министерстве внутренних дел Российской империи: преемственность управленческих практик